

УДК 330.131.3

МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫЙ ЭФФЕКТ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Н.В. Костюкович

Тверской государственной университет, г. Тверь

Рассматривается развитие современной экономики как процесс мультипликации – распространения или сужения сфер применения хозяйственных ресурсов и результатов. Доказывается, что реально действующие мультипликаторы умножают или сокращают выгоды не в результате приращения неких ресурсных переменных, а посредством решений, принимаемых экономическими субъектами.

Ключевые слова: *экономическая мультипликация; идеократическая экономика; мультипликационная экономика; мультипликационный эффект; мультипликаторы.*

Выполняя практическую функцию, экономическая теория обнаруживает общие закономерности, использование которых может существенно повысить эффективность социально-экономической системы. К числу особо значимых эффектов, открывающих дополнительные возможности развития российской и мировой экономики, относится мультипликационный эффект.

Понятие мультипликатора вошло в экономический лексикон в 1930-е годы – с появлением скандинавских и кейнсианских динамических моделей. Вплоть до настоящего времени мультипликаторы имеют применение, главным образом, в макроэкономике, характеризуя возрастание одного макроэкономического параметра (к примеру, валового продукта или денежной массы) в связи с приростом другого (инвестиций, денежной базы).

По мнению автора, следует трактовать экономическую мультипликацию шире и глубже – в качестве механизма не просто увеличения (или сокращения), а распространения (или сужения) сфер применения хозяйственных ресурсов и результатов. Как и в механике, эффект мультипликации в экономике связан с *оборотом*, вращательным движением, в которое может быть вовлечено больше (или меньше) экономических объектов и субъектов.

Очевидно, взаимодействуя между собой, участники хозяйственной деятельности передают друг другу импульсы материально-вещественного (имущественного) и информационного характера, на которые обращал внимание один из основоположников представлений об экономической мультипликации [4]. Сила и значение

этих импульсов различны в зависимости от того, насколько тесно и активно идет взаимодействие.

Так в *физиократической* (докапиталистической) экономике импульсы гасились внешней средой, в которой хозяйственная деятельность людей не являлась самостоятельным воспроизводственным процессом. С появлением *технократической* системы (капиталистической формы движения ресурсов) хозяйственное взаимодействие людей и производимые ими импульсы стали сильнее обратного воздействия внешней, природной среды, приобрели скоординированный, целенаправленный характер. Но развитие всё ещё определялось материально-вещественными, имущественными обстоятельствами.

Современную экономику, в сравнении с указанными предшествующими формами можно назвать *идеократической*, направляемой к определенным целям на основе идей – социально-прогрессистских, частнопредпринимательских, теологических или иных. Идеи выступают теперь в качестве основных импульсов, генерирующих направленность преобразований и тенденций в сфере хозяйственной и иной деятельности.

Оборот ресурсов как смена форм, в которых они реализуют свои свойства, происходил всегда. Но механизм мультипликации в физиократическом и технократическом хозяйстве, если и действовал, то крайне слабо, не порождая размножения качественно новых, инновационных продуктов, потребностей и экономических структур, их обеспечивающих. Такое *размножение* – результат, во-первых, расширения рынка как выбора товаров, во-вторых, развития конкуренции, принуждающей экономических агентов к повышению эффективности их деятельности.

На смену рутине натурального и простого товарного хозяйства, благодаря рынку и конкуренции, пришло ускоряющееся обновление технологий и идей, лежащих в их основе. Основным фактором такого обновления стал *творческий* труд, способный производить не просто товар (на продажу), а *новый* товар, расширяющий потребительский выбор. В стоимости этого *нового* товара основную часть составляет не затраченное имущество, а информация, добытая творческими усилиями.

Такого рода труд, по мнению автора, отличается от простого, рутинного труда тем, что он представляет собой *мультипликацию информации* – её одновременное воспроизведение и дополнение, т.е. некое расширенное воспроизводство. Причем дополнение включает *идею* – новое направление мысли, способное изменить вектор деятельности.

Рынок и конкуренция активизируют развитие творческих способностей, заставляя людей постоянно решать хозяйственные задачи, оценивать предоставляемые им альтернативы. В реальной экономике формы мультипликации появились задолго до того, как были замечены Р. Каном и Р. Фришем. Очевидно, их осмысленное использование

могло начаться, в частности, с появлением кредита и процентных ставок – в виде дисконтирования для оценки стоимости имущества.

Капитал запустил процесс производства прибавочного продукта как прибавочной стоимости, измеряемой в абстрактной, денежной форме. Благодаря капиталу и генерируемой им прибыли, стало совершенствоваться измерение и развиваться проектирование повышения эффективности частных хозяйственных структур – производственных предприятий, фирм и их объединений.

На рубеже XX в. капитализм перешел в новое качество: он стал инвестиционным, приносящим прибыль не тем субъектам бизнеса, которые эффективнее производят конкретные товары, а тем, кто удачнее инвестирует. Появилась финансово-инвестиционная система – банки, инвестиционные компании, фонды, обособленно управляемые частные и общественные бюджеты, эксплуатирующие не отдельно взятых наемных работников и даже не их коллективные рабочие силы, а производительную силу общества, её синергетические способности.

Мультипликация в экономике, в сущности, основывается на том, что какой-либо ресурс (объект, продукт) одновременно может использоваться разными субъектами, так что они все могут считать его своим активом. Особенно существенно то, что ресурс действительно может обеспечивать всем определенную выгоду (доход), который они вправе предвидеть и присвоить.

К примеру, предоставление кредита позволяет одну и ту же сумму денег или иное имущество отразить на счетах кредитора и заемщика, ускорить оборот общественного капитала и нарастить его в значительно большей мере, чем при использовании такого же капитала без кредитования. Развившийся ссудный капитал «опутал» участников хозяйственной деятельности взаимными обязательствами и интересами, соединил их частные устремления и ожидания в агрегированную систему оценок, планов и ожиданий.

При этом любые *деформации*, несоответствия в экономических отношениях [3, с. 25] стали означать наличие не используемых пока что возможностей, иначе говоря, факторами возможного ускорения развития – при создании соответствующего мультипликационного механизма.

Таким образом, появившись когда-то в качестве естественной практики оценки альтернативной стоимости ресурсов, теперь экономическая мультипликация перерастает в глобальное управление ресурсными рынками и производимыми ими эффектами. В формирующейся на наших глазах *мультипликационной экономике* рынки превратились в производственные подсистемы, планирующие и реализующие программы оптимизации на основе внедрения инноваций с помощью необходимых инвестиций.

С распределительно-обменных *отношений* акцент в такой экономике перемещается на комплекс инвестиционно-инновационных

процессов, со статики на динамику. Одновременно происходит превращение самой мультипликации из второстепенного, достаточно простого, стихийно-спекулятивного оборота, идущего от обычного хозяйственного опыта, в основной двигатель социально-экономического развития, представляющий сложную систему научного, в том числе экономико-теоретического знания, развивающего общественное, глобальное производство на основе планетарного спроса и проектов, подвергаемых экспертизе сообществом субъектов мировой финансовой биржи.

В истории экономической мультипликации до недавнего времени было несколько эпохальных моментов: 1) разработка Д. Ло методики формирования фиктивного капитала и наращивания инвестиционного дохода [1, с. 93-110]; 2) объяснение формирования курсов акций и цен земельных участков на основе процентных ставок (К.Маркс); 3) создание Р. Каном первой теории экономического мультипликатора, как коэффициента возрастания общей занятости населения по отношению к первичной дополнительной занятости, обусловленной инвестициями в определенную отрасль [2, с. 163-164]; 4) объяснение действия инвестиционных мультипликаторов, их краткосрочной связи со снижением ссудного процента (Р. Фриш, Д. Кейнс); 5) объяснение действия денежных импульсов и предпочтительности долгосрочных инструментов экономической политики перед краткосрочными, естественных рыночных регуляторов процентных ставок в сравнении с вмешательством административных властей (М. Фридман).

В наше время функционирует множество мультипликационных механизмов (банковских и инвестиционных, на различных уровнях хозяйственной системы, контролируемых и неконтролируемых) [5]. Действие указанных механизмов усиливается концентраторами общественного внимания – СМИ, системами образования и профотбора, структурами экономико-теоретического официоза, используемыми для манипулирования спросом на экономических и политических рынках.

Новое качество мультипликационной экономики состоит в том, что, *во-первых*, шире стал смысл экономического роста: теперь он заключается не только и не столько в количественном наращивании продукции, а в увеличении общего эффекта, для которого количественное наращивание – теперь менее значимый фактор, нежели повышение эффективности производства и использования продуктов и ресурсов. Мультипликаторы, как мы теперь понимаем, умножают выгоды в результате не простого приращения неких переменных (труда, капитала, инвестиций или денежной массы), но на основе правильных и своевременных решений, принимаемых соответствующими субъектами на различных уровнях хозяйственной иерархии.

Во-вторых, для мультипликационной экономики важны не величины прироста тех или иных величин (валового продукта,

национального дохода и т.п.), а стартовые скорости освоения возможностей. Для сохранения конкурентоспособности организация обязана теперь «выстреливать» инновации, удивлять мир своими разработками и замыслами, побуждая конкурентов к ответным действиям в том же духе.

Такая борьба требует огромных затрат, постоянной денежной подпитки, беспрецедентной по масштабам генерации ликвидности. Доступ к ликвидности, в свою очередь, стал условием выживания фирм, а *способность банковской системы добывать и (или) размножать деньги* в нужных фирмах количествах теперь определяет жизнеспособность экономики страны как самостоятельной макроэкономической системы.

После демонетизации золота и серебра и перехода к использованию символических, неполноценных денег их добытие, в принципе, может производиться двумя способами: путем *заимствования за рубежом* или путем *дополнительной эмиссии*, производимой собственным центральным банком.

Первый способ проще, поскольку не требует усилий для обеспечения стабильности собственной валюты. Но он делает страну зависимой от конъюнктуры мирового рынка, где ей придется продавать всё большую часть своего продукта, чтобы обслуживать внешний долг с учетом нарастающих по нему процентов. Значит, в экономике такой страны мультипликация будет носить отрицательный характер, работать в качестве тормоза спроса и предложения, стимулятора вывоза капитала, препятствия для инноваций.

Второй способ сложнее. В большинстве стран его использование сопряжено с ограничением конвертируемости национальной валюты и (или) опасностью её сильного обесценения. Однако в долгосрочном плане он предпочтительнее, т.к. сохраняет для страны возможность избежать долговой зависимости и достигнуть принципиально более высокого уровня развития. Главное – этот путь позволяет рассчитывать на использование с этой целью мультипликационного эффекта.

Только при крайне благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре первый способ генерации ликвидности для страны может быть приемлем. Рост товарного экспорта в мировых деньгах, как в России в период с 2000 г. по 2014 г., позволил почти удвоить валовой продукт и восстановить уровень доходов, запустить процесс формирования инвестиционно-инновационного комплекса, адекватного современным условиям. Однако падение мировых цен на товары отечественного экспорта практически моментально развернуло это движение вспять. «Сбережения государства» (стабилизационный и резервный фонды) оказались не достаточны для восполнения ликвидности, устремившейся за рубеж в связи с падением в стране нормы прибыли и девальвацией рубля.

Финансовые санкции Запада ставят с особой остротой вопрос о превращении России в независимого эмитента денежной массы. Страна больше не может использовать морально устаревшую, обрекающую её на зависимое положение в мировом хозяйстве систему долларového стандарта, так и не достигшую стабильности. Для адаптации мультипликационных механизмов наша банковская система должна обрести право, во всяком случае, на кредитную эмиссию в соответствии с интересами развития бизнеса и с учетом таргетирования, осуществляемого Банком России.

Отсутствие собственного опыта кредитно-денежного обращения может быть восполнено на основе анализа зарубежных моделей такого рода, из которых особый интерес представляет модель денежного обращения США. На сегодняшний день она наиболее эффективна – и с точки зрения выпуска ликвидности (достаточного не только для внутреннего оборота, но и для обслуживания большей части международных рынков), и в антиинфляционном плане. Указанная модель, кроме того, характеризуется высокой гибкостью, позволяя, в определенных рамках, производить не только кредитную, но и бюджетную эмиссию, в наибольшей степени соответствует федеративной форме государства.

Россия не одинока по своему неблагоприятному положению с точки зрения действия мультипликационных механизмов. Эти механизмы, в принципе, помогают успешному развитию одних субъектов (фирм, государств и т.п.), в том числе и за счет перераспределения ресурсов от других, если эти другие оказываются не способными достаточно эффективно использовать собственные ресурсы и не создают достаточно серьезные препятствия для их перераспределения. В таком же положении, что и мы, находится большинство стран – почти все развивающиеся и некоторые развитые государства (к примеру, Греция и Испания).

Поэтому, очевидно, исследование мультипликационного эффекта, факторов, которые его вызывают, и современного глобального хозяйства, как особой, мультипликационной экономики, имеет научный и практический смысл. Возможно, осмысленное применение указанного эффекта позволит странам, отстающим в социально-экономическом развитии, преодолеть «комплекс неполноценности» и кажущееся фатальным отставание от узкой группы государств-лидеров.

В порядке возрастания значения для социально-экономического развития можно указать следующие мультипликаторы, в применении которых существуют большие различия между государствами-лидерами и аутсайдерами:

1. *Бюджетные* мультипликаторы, действующие при эффективном перераспределении доходов (в пользу наиболее нуждающихся групп

населения) и инвестиций (для осуществления целевых программ развития лимитирующих отраслей).

2. *Инвестиционные* мультипликаторы, вызывающие переоценку имущества страны в мировых деньгах при снижении процентных ставок при условиях: а) замедления внутренней инфляции, б) стабильности курса валюты страны;
3. *Денежные* мультипликаторы, обеспечивающие рост денежной массы. Они не должны трактоваться только как коэффициенты, обратные норме обязательных резервов для коммерческих банков. Важно представлять все основные факторы, определяющие величину произведения MV из известной формулы рыночного равновесия (И.Фишера). Помимо отмеченной зависимости, они включают, в частности:

– влияние на денежную базу уровня *реальных доходов и реальной процентной ставки по депозиту*, которая должна быть достаточно высокой, чтобы заинтересовывать население, иначе говоря, конечного потребителя и бенефициара, в формировании и размещении сбережений на банковских счетах (во вкладах);

– степень *заинтересованности банков и их клиентов* в кредите, которая, в свою очередь, зависит от потенциала предполагаемого финансового рычага, а также от ситуаций на товарном рынке и различных финансовых рынках, которые могут быть использованы для привлечения инвестиций;

– характер *ожиданий банков* в плане возможности эффективно реализовать привлеченные средства (выдать их в кредит) и др.

Роль банков в данном случае первостепенная, поскольку они являются центрами управления в условиях современной экономики, которое они осуществляют, кредитуя своих клиентов и оказывая им сопутствующие услуги. Так или иначе, оборот ресурсов теперь закручивается вокруг банков, на счетах которых мультипликация отображается в денежной форме. Без стабильной и эффективной кредитной системы, включающей различные виды банков и связанных с ними небанковских кредитных учреждений, едва ли возможно успешное, динамичное социально-экономическое развитие, представляющее в современных условиях реализацию мультипликационного эффекта.

Развитые и наиболее успешно развивающиеся государства (Южная Корея, Китай, в последние годы Индия) освоили перечисленные механизмы. Об этом можно судить, в частности, по устойчивым темпам экономического роста, стабильному уровню реальных доходов населения, высокому уровню монетизации экономики в сочетании с низкой инфляцией и др.

У России имеются не только предпосылки, но и многочисленные *преимущества* в использовании мультипликационного эффекта:

1. Наиболее высокий уровень развития фундаментальных научных исследований и классического высшего образования – сфер, в которых могут генерироваться идеи, т.е. *импульсы* к мультипликации.

2. Высокая степень неравномерности развития отраслей экономики. Вложения в отстающие отрасли (как в последние годы – в сельское хозяйство) могут дать *быстрый* и особенно большой *прирост* валового продукта и национального дохода. Низкая концентрация вложений на большей части российской территории даёт простор для создания новейших производств *без существенных потерь* от демонтажа основного капитала.

3. Возможность использовать технические достижения, которые уже опробованы за рубежом. При низкой цене рабочей силы в нашей стране, особенно после девальвации рубля, *применение* таких, «*вторичных*» *инноваций* позволяет бизнесу иметь высокую прибыльность при минимальном риске. Это уже используют фармацевтические, химические, строительные, машиностроительные и др. корпорации.

4. *Очевидная* экономическая эффективность проектов по развитию транспортной и логистической инфраструктуры, проблематичность реализации которых у нас связана исключительно с их финансовой необеспеченностью.

5. Низкий «порог» для вхождения в перспективные отрасли – *заниженная цена российского акционерного капитала*, ещё одно следствие девальвации рубля.

6. «*Запас инфляции*» (темп роста цен выше, чем в ведущих странах, как минимум, на 10 процентных пунктов), позволяющий в течение многих лет наращивать инвестиционный доход на основе снижения процентных ставок по депозитам по мере торможения роста цен.

7. *Низкий уровень госдолга*, позволяющий трансформировать рубль из мягкой валюты в твердую. Отношение госдолга к ВВП у России всего 9%, тогда как у США – 109,9%, Японии – 234%, КНР -31% [6].

Используя такие преимущества, Россия вправе претендовать не только на то, чтобы преодолеть отставание от лидеров мировой экономики в обозримой перспективе, но и самой занять лидирующую позицию.

Список литературы

1. Аникин А.В. Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. - 3-е изд. М.: Политиздат, 1979. 367 с.
2. Гусейнов Р.М., Горбачева Ю.В., Рябцева В.М. История экономических учений: Учебник. М.: ИНФРА-М, Новосибирск: Сибирское соглашение, 2001. 252 с.
3. Карасева Л.А. О методе структурных уровней в исследовании хозяйственной системы //Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. Выпуск 15, 2012. С. 25-33.

4. Frisch R. Propagation Problems and Impulse Problems in Dynamic Economics// Economic Essays in Honour of Gustav Cassel. 1933. <http://www.seinst.ru/page378/> .
5. <http://www.ngpedia.ru/id624025p3.html> /Мультипликационный эффект - Большая Энциклопедия Нефти и Газа.
6. <http://fb.ru/article/181495/gosdolg-stran-mira-reyting-stran-po-urovnyu-gosudarstvennogo-dolga> /Госдолг стран мира.

MULTIPLIER EFFECT IN RUSSIAN ECONOMY

N.V. Kostyukovich

Tver State University, Tver

The author considers the development of modern economy as a multiplier process i. e. increasing or decreasing of resources allocation areas. The research proves that the real multipliers amplify or reduce the benefits due to the economic entities' decisions not through the increase of variable resources.

Keywords: *economic multiplier, ideacratic economy, multiplier effect, multipliers.*

Об авторе:

КОСТЮКОВИЧ Николай Витальевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Тверского государственного университета, e-mail: ecomomteor@mail.ru

About the author:

KOSTJUKOVICH Nikolaj Vital'evich – Philosophy Doctor in Economics, Associate Professor of Economic Theory Department, Tver State University, e-mail: ecomomteor@mail.ru

References

1. Anikin A.V. Junost' nauki: Zhizn' i idei myslitelej-jekonomistov do Marksa.- 3-e izd.,- М.: Politizdat, 1979. 367 s.
2. Gusejnov R.M., Gorbacheva Ju.V., Rjabceva V.M. Istorija jekonomicheskikh uchenij: Uchebnik. М.: INFRA-M, Novosibirsk: Sibirskoe soglasenie, 2001. 252 s.
3. Karaseva L.A. O metode strukturnyh urovnej v issledovanii hozjajstvennoj sistemy //Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika i upravlenie. Vypusk 15, 2012. S. 25-33.
4. Frisch R. Propagation Problems and Impulse Problems in Dynamic Economics// Economic Essays in Honour of Gustav Cassel. 1933. <http://www.seinst.ru/page378/> .
5. <http://www.ngpedia.ru/id624025p3.html> /Мультипликационный эффект – Большая Энциклопедия Нефти и Газа.

6. [http://fb.ru/article/181495/gosdolg-stran-mira-reyting-stran-po-urovnyu-gosudarstvennogo-dolga /Gosdolg stran mira](http://fb.ru/article/181495/gosdolg-stran-mira-reyting-stran-po-urovnyu-gosudarstvennogo-dolga/Gosdolg-stran-mira).
- 7.